

В МИР ПРИШЛА НОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ ВМЕСТЕ С ЕЕ КОНСТРУКТОРАМИ. Часть первая - вторая

A NEW REALITY HAS COME TO THE WORLD TOGETHER WITH ITS DESIGNERS. Part 1 - 2

Георгий Почепцов

<https://rezonans.kz/v-mir-prishla-novaya-realnost-1/>

<https://rezonans.kz/v-mir-prishla-novaya-realnost-2/>

Мы все время жили в рамках двух реальностей: физической и символической, реализуемой в виртуальном пространстве. В последней царили религии и идеологии, диктовавшие правила

поведения в физической реальности, а те, кто им не подчинялся строго наказывался. Это было средством мощной нормировки поведения. Религия и идеология разговаривают с массовым сознанием так, как будто являются единственными носителями правды, в отличие, например, от литературы, где разрешена конкуренция между текстами. Религия и идеология ставят на пьедестал почета только один текст, а все остальные подлежат уничтожению, причем вместе с их авторами. “Если враг не сдается...” – последствия понятны.

Это была система, которая порождалась книгами и выстроенной на них системой образования. В любой религии или идеологии всегда есть базовая книга, которую почитают на уровне сакральности. Такую Книгу можно только цитировать, но никогда не спорить с ней.

Марксизм-ленинизм был таким же книжно-ориентированным подходом.

Религия и идеология отражаются не только в книгах, но и в портретах на стенах и памятниках на улицах. Они первыми подвергаются атакам при трансформациях системы. Под крики “Долой” по сути крушатся не памятники, а символическая система прошлого мира. Нацисты еще красочно сжигали книги.

Символы создают систему в мозгах и удерживают ее. Советский Союз порождал бесконечное количество произведений литературы и искусства в поддержку своей символической системы. В университетах студенты

бессмысленно конспектировали трактаты классиков, чьи бюсты были расставлены повсюду, словно чтобы дать им возможность контролировать происходящее.

Новые времена приносят новых богов. В наше время внезапно исчезает из обихода книга. Она устаревает как “источник знаний”, поскольку перестает быть единственным вариантом. Старшее поколение ее еще помнит, новые переключились на те или иные порождения интернета типа соцмедиа. Книга порождает долговременные правила, соцмедиа могут создавать моментальные смены картины мира. Скорость реагирования стала важнее фундаментальности. Вчерашний срез мира отличается от сегодняшнего, а сегодняшний от завтрашнего. Книга автоматически выпадает из такого управления мозгами. Ее суть скорее в неизменности, суть соцмедиа – в постоянных изменениях.

Когда нормировка религии и идеологии стала отступать, поскольку исчез жесткий инструментарий ее удержания, на смену ей пришло **управление с помощью воображения**. Советский фильм, обладавший спрятанной внутри пропагандистской “пружиной”, должен был распрямить ее в момент опасной схватки с врагом. Отсюда постоянство фильмов о шпионах-разведчиках или о героях военного времени. Из одного из них, сериала о Штирлице, даже возшла звезда В. Путина как президента, поскольку соцопросы показывали, что именно такого президента хотят

видеть граждане. Или управляя воображением, можно было продиктовать именно такой образ в головы избирателей.

Продолжает работать ленинское изречение о важности кино, хотя некоторые пытаются дописать туда и цирк. Кино не пускает ничего “чужого” во время демонстрации фильма, поэтому оно должно достичь своего доминирования в мозгах за время демонстрации. В это время происходит так называемое “погружение” в виртуальный мир, поскольку все остальные источники отключены.

Пропагандистское кино упреждающе громит даже будущих врагов, хотя в основном оно направлено против врагов вчерашних.

Кино рождает и защищает свой виртуальный мир, который тоже проецирует на реальность. Виртуальный мир может влиять на мир физический, что показало исследование влияния Гарри Поттера на выборы Обамы [1 – 8]. Д. Мутц потом проверила воздействие Г. Поттера на выборы Д. Трампа [9 – 10]. Некоторые даже пользовались словом “Трампдеморт”, повторяющим имя Вольдеморта. Гарри Поттер был издан по всему миру тиражом 450 миллионов экземпляров, сделав своего автора миллиардером. Этот интенсив несомненно должен был отразиться на мозгах формирующихся поколений.

Д. Мутц пишет, что влияние Гарри Поттера сравнивают с влиянием “Хижина дяди Тома” Г. Бичер-Стоу, которую связывают с изменением общественного отношения к рабству. Консервативная сторона критикует его за продвижение либеральной повестки в массы. И это типичные обвинения в отношениях между республиканцами и демократами. М. Пенс, например, назвал диснеевский фильм “Муллан” либеральной пропагандой, направленной на изменение отношения общества к появлению женщин в войне.

По результатам работы Мутц получается, что каждая прочитанная книга о Поттере снижает оценку на 2-3 пункта по стопроцентной шкале [11]. Мутц говорит, что возможно это не так и много, но для тех, кто прочтут семь книг падение может составить 18 пунктов. Этот результат распространяется и на идентификацию с партией и отношением к геям и мусульманам. Слабый эффект был отмечен по отношению к использованию пыток и убийств террористов, а также смертной казни.

В продолжение этого подхода изучения влияния фиктивных героев на реальность пишется так: “Некоторые популярные тексты становятся столь влиятельными, что они попадают в более широкое общественное обсуждение. Примером такого влияния является Гарри Поттер. Миллионы фанатов присоединились виртуальному миру Поттера, а газетные статьи анализировали книги о Поттере по отношению к реальным проблемам. Американский президент Д. Трамп часто сравнивался с лордом

Вольдемортом. Это связано с четким портретированием “добра” (Гарри) со “злом” (лордом Вольдемортом). Когда любители Гарри Поттера сравнивают Дональда Трампа с четким злом, они стараются отличаться от этого человека” [12].

Условные войны в головах имеют влияние на реальные войны, поскольку виртуальные миры не менее важны для человека, чем миры физические. Виртуальность является его “компасом” для понимания событий в мире реальном. Там правила, в реальном мире – их реализации. Правила приходят из образования, литературы и искусства. Если образование формулирует и подает правила в прямой форме, то литература и искусство только в косвенной. Мы следим за сюжетом и героями, одновременно получая и обрабатывая информацию об их поведении.

Кино было главным пропагандистом в советское время и осталось таким и в постсоветское. Его сила состоит в том, что оно совмещает развлекательность и пропаганду. Зритель, привлеченный на развлекательность, получает и менее заметный пропагандистский заряд.

М. Сабидо первым теоретически и практически обосновал такой подход в сфере модификации поведения [13]. Потом в гораздо больших масштабах это делал в сфере продвижения здорового поведения с помощью кино и телесериалов Центр Нормана Лира (<https://learcenter.org/>).

У демократов и республиканцев разное реагирование на экранную действительность – кино и ТВ-шоу ([14], см. другие исследования по тому миру, который строят на экране [15 – 16]):

– демократы обсуждают увиденное,

– “Игру тронов” смотрели все, но меньшее число республиканцев,

– число людей, характеризующих себя как республиканцы или демократы, упало за десять лет на 20%, что совпадает с ростом числа независимых,

– американцы смещаются в сторону более умеренных взглядов по девяти ключевым проблемам: экология, регулирование бизнеса, приватность в новых технологиях, публичное образование, оружие, женитьба, аборты, помощь бедным и уменьшение налогов. 72% этих изменений идут в сторону демократов,

– демократы менее счастливы, они не удовлетворены семьей, бизнесом, общественной жизнью, они более расово разнообразны.

Этот мир, а это только часть таких характеристики, отнюдь не похожа на простую модель разделенной пополам страны, с помощью которой описывают США.

Постсоветское пространство пытается “сшивать” своих граждан с помощью кино, пытаясь там нащупать то, что может их объединить, а точнее говоря, обязано объединить. Отсюда любовь к историческим фильмам, поскольку в них видят возможность создавать кристально чистый идеологический конструкт.

А. Невзоров попал в число тех, кто борется с такими вариантами киноинтерпретации советской истории и поэтому опасен для государства как главного идеолога страны [17]:

– “Поводом для обращения в прокуратуру стало высказывание Невзорова в эфире программы «Невзоровские среды» на радиостанции «Эхо Москвы». Он комментировал премьеру военного фильма «Зоя», состоявшуюся 28 января, и заявил, что герой Советского Союза «выполняла преступный приказ», а не совершала подвиг. Во время войны она выполняла приказ Иосифа Сталина «сжигать все населённые пункты в тылу немецких войск», за что была поймана и казнена. «Здесь не войти в конфликт со здравым смыслом, прославляя Зою Космодемьянскую,

фанатичную сталинистку, которая исполняла приказ № 428, который позже был признан преступным», — сказал Невзоров”;

– “В конце января в российский прокат вышел фильм «Зоя», который снят при поддержке РВИО и Минкультуры России. Согласно агрегатору рецензий «Критиканство», фильм получил преимущественно отрицательные оценки критиков, а, судя по статистике киносборов, сходили на него только 120 000 человек (на вышедшего в ту же дату «Охотника на монстров» сходили почти 290 000 человек)”.

Последний довод против пропагандистского кино не очень должен работать. Пропаганда вводит в массовое сознание нужные для власти желания масс, в тоже время “Охотники на монстров” эксплуатируют их, монетизируя людские страхи в свою пользу. Они зарабатывают на том, чего боятся люли, давая им безопасно прикоснуться к их страхам.

И, наверное, эти “правильные анонимы” зря затронули именно Невзорова, поскольку он не только способен сам отбиться, но и напустить кучу негатива в ответ. Что реально и происходит.

Невзоров активно вмешался в эту ситуацию [18]:

– «Ну наконец-то добрались и до меня. Я уже, честно говоря, заждался, — говорится в видеозаявлении Невзорова, опубликованном на его странице в соцсети Instagram. — Разумеется, чтобы устоять, режиму надо удавить всякое свободомыслие. Он решил не мелочиться и сразу начать с того, кого он, вероятно, считает символом вольнодумства и дерзости. Несомненно, это честь для меня, и я очень польщен». Невзоров признается, что ему «самому интересно, получится ли у режима сделать мифы из сталинской пропаганды, в том числе Космодемьянской, обязательными к беспрекословному некритичному и бездумному почитанию рабами режима и в 21-м веке тоже»;

– «Разочаровавшись в новичке, они решили травить РВИО, Российским военно-историческим обществом. Очень правильно. Этот яд позабористее будет», — говорит Невзоров, заканчивая свое заявление тем, что собирается нарушить «традицию» и «ни каяться, ни извиняться не будет»».

Вот мнение другой стороны, куда добавлен как точка отсчета и Навальный: «Омерзительное заявление Невзорова не случайно появилось в печати именно сегодня. И дело не только в вышедшем на днях фильме, посвященном подвигу Зои Космодемьянской. Надо думать, что Невзоров приурочил свой очередной циничный пасквиль ещё и к приговору, вынесенному на днях Алексею Навальному, которому московский суд изменил условный приговор за мошенничество на

реальный срок. Ведь именно его либералы считают сегодня своим героем. А если у них герой — мошенник, лжец и агент западных разведок на содержании, то понятно, такие настоящие герои России, как наша Зоя, попросту мозолят этим негодьям глаза” [19].

Серьезная ярость, идущая из этих слов, явно блокирует рациональность. Все меняется, вряд ли кто-то будет так ссориться по поводу героев 15 века, к примеру.

Старые методы не работают в новом мире. В прошлом все было на порядок серьезнее. Любые отклонения подлежали учету и искоренению. Мир, который принял один генсек, должен был остаться таким же при передаче следующему генсеку.

Вот, что, например, писалось в годовом отчете КГБ генсеку Л. Брежневу, кстати за подписью главного “демократизатора”, которым он стал в воспоминаниях своих соратников, Ю. Андропова. Здесь приводится такая цифра: “Разыскано 1335 автором и распространителями антисоветских документов”. Правда, там есть также слова о том, что выявлено 30 антисоветских “группирований”. Есть там слова и об “очагах социального возбуждения” [20].

Сегодня неправильные мысли “давятся” не так, как во времена Андропова, который в свое время придумал обращение к психиатрии. И даже нелюбимый многими С. Кургинян здесь четко выступает против: “Я считаю совершенно тупиковым, аморальным и глубоко двусмысленным андроповский переход от открытого преследования политического и идеологического инакомыслия — к так называемым психушкам. Я считаю, что этот переход аморален, потому что труслив. И двусмыслен, потому что лжив и бесчестен. Одно дело — политические репрессии. Хороши они или нет — я здесь обсуждать не буду, но они, по крайней мере, честный характер носят. Ибо осуществляются по принципу «наш путь коммунизм, а те, кто говорит, что надо идти другим путем — враждебны нам, они наши враги». А другое дело — отказ от внятной идеологической позиции (Андропов-то по существу от нее отказался, сказав: «Мы не знаем общество, в котором живем» и так далее) и замена этой идеологической позиции, которую надо размыть и куда-нибудь припрятать, трусливым и лживым представлением своих противников — идеологических, политических, не важно — в качестве людей психически нездоровых: «Мы все здоровы, а они — нет». По мне, так ничего отвратительнее быть не может. Конечно, было очевидно, что Запад критикует андроповские психушки не потому, что они ему чужды по мировоззренческим причинам, а потому, что они уязвимы и их удобно атаковать. Но называть такую критику клеветой, наведением тени на плетень язык у меня лично не поворачивался. Много другое можно было обоснованно именовать такой клеветой, наветами и так далее, но не это. И всё-таки даже этот безобразный психиатрический трюк применялся по отношению к

идеологическим и политическим противникам позднесоветской системы, открыто заявляющей, что она худо-бедно является моноидеологической и монополитической. О чем и говорила, причем, подчеркну еще раз, открыто и недвусмысленно, шестая статья советской Конституции: партия является руководящей и направляющей силой, она одна, и всё тут” [21].

Такое управление возможно в условиях жизни страны в замедленных темпах развития. В этих условиях важным является равнение на “вчера”. Сегодня все изменилось: мир должен равняться на “завтра”. Борьба за соответствие вчерашнему порядку вещей не имеет смысла. Все технологии – это завтрашние технологии. Китай в свое время даже развернул печатание фантастической литературы, обнаружив, что ведущие специалисты в Гугле, Фейсбуке и под. выросли на такой литературе. Фиктивные герои создали по сути технических гениев, обогнавших свое время.

В МИР ПРИШЛА НОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ ВМЕСТЕ С ЕЕ КОНСТРУКТОРАМИ. Часть вторая

По сути советский опыт демонстрирует, что физические методы ничего не могут поделать с информационно-виртуальными угрозами. Вот, например, опыт борьбы с рок-движением в СССР: “Редакции разгоняли, журналистов в срочном порядке призывали на службу в армию, угрожали отчислить из вузов, лишиться работы, вызывали на беседы в компетентные органы. Но рок-движение уже было не остановить. На месте закрывшихся журналов появлялись новые, в каждом самом отдаленном городе играло по пять-шесть групп, записи распространялись с космической скоростью. И все это, заметьте, в отсутствие интернета. В этой борьбе государство было заведомо обречено проиграть. Подпольщики проявляли чудеса изобретательности и конспирации. Альбомы моднейших американских исполнителей добывали уже через несколько дней после выхода. Находили доступ к ксероксам, которые

были только на режимных предприятиях. Прорывались в спецхраны. Придумывали немыслимые псевдонимы. «У нас накоплен уникальный опыт сопротивления, — говорит Кушнир, — опыт обхода запретов. А исторический урок всего этого: запретить ничего нельзя, в каждом заборе есть дырка» [22].

Сегодня мозги переводят на другую сторону реки памяти с помощью телевизионных политических ток-шоу. В довоенное время функцию борьбы с врагами, в том числе запугивающую массовое сознание, выполняли суды против врагов народа. Сегодня время более мягкое, поэтому бьют не в физическом пространстве, а в информационном, поэтому и дубинки стали другими.

Сегодняшние траты на госпропаганду огромны [23]. Все это выстраивание красивой картинки страны внутри и за рубежом. Но там нет и не может быть прямого перехода между тратами и результатами, поскольку строительство в мозгах отлично от строительства в физическом пространстве. И рано или поздно за это тоже придется отвечать. Сегодня это тоже изучает Счетная палата под таким соусом «Проверка эффективности субсидирования организаций в сфере массовых коммуникаций и оценка соответствия их развития тенденциям современного медиaprостранства в 2018-2019 годах и истекшем периоде 2020 года» [24].

А пока создателей виртуальности награждают высокими государственными наградами, в том числе и К. Эрнста, который проходит и в других списках – санкционных: “Соратник Алексея Навального Владимир Ашурков от имени Фонда борьбы с коррупцией на прошлой неделе обратился с призывом к президенту США Джо Байдену ввести санкции против Эрнста – в числе прочих 35 приближённых Владимира Путина. Он был назван одним из столпов государственной пропаганды” [25]. О нем Г. Павловский прошелся так: “операцию по возврату государства Путин выполнил. Под наркозом Эрнста и Добродеева, но дело сделано. Теперь совсем другие задачи” [26].

В сложном мире должны быть и более сложные методы управления. К таким мы и отнесем влияние на мозги сквозь трансформацию и информационной, и виртуальной реальности. Но, как правило, информационная и виртуальная реальность опережает традиционные типы мозгов, особенно отстает разум руководителей, которые, как правило, смотрят назад, а не вперед. Будущее для них закрыто и неинтересно.

Но мы не знаем и своего прошлого. И сегодня остаются тайной реальные масштабы потерь в войне: “На самом деле Сталин карал своих полководцев не за большие потери убитыми и ранеными. Он верил, что при этом противник несет такие же потери (а это было далеко не так). Сталин наказывал своих генералов тогда, когда они несли большие

потери пленными. В начале войны советские войска в Белоруссии были разбиты и потеряли более 300 тысяч человек пленными. Тогда Сталин расстрелял группу генералов во главе с командующим Западным фронтом Дмитрием Павловым. В последовавшем затем Смоленском сражении потери советских войск пленными опять составили около 300 тысяч человек. После этого у Сталина появляется мысль расстрелять начальника Генштаба Георгия Жукова, от чего его с трудом отговорили Маленков, Молотов и Берия. Об этом Берия напоминал своим коллегам по Президиуму ЦК КПСС в письме вскоре после своего ареста: “Т.Т. Маленков и Молотов (*другой вариант расшифровки – Микоян*) хорошо должны знать, что Жуков, когда его сняли с генерального штаба по наущению Мехлиса, ведь его положение было очень опасно, мы вместе с вами уговорили назначить его командующим фронтом и тем самым спасли будущего героя нашей Отечественной войны...” ([27], см. также [28 – 29]).

их „демократия“

И еще вывод Б. Соколова: “Согласно нашей оценке, сделанной на их основе, потери советских Вооруженных сил убитыми и погибшими составили около 27 миллионов человек, что почти в 10 раз превосходит потери вермахта на Восточном фронте. Общие же потери СССР (вместе с мирным населением) составили 40–41 миллион человек. Эти оценки находят подтверждение в сравнении данных переписей населения 1939 и 1959 годов, поскольку есть основания полагать, что в 1939 году был весьма значительный недоучет мужчин призывных контингентов. На это, в частности, указывает зафиксированный переписью 39-го года значительный женский перевес уже в возрасте 10–19 лет, где чисто биологически должно быть наоборот” [30].

Незнание своего прошлого мешает строительству своего будущего. Так возникает “колея” движения, поскольку ошибки прошлого переходят в ошибки настоящего. В принципе мы все время живем частично в прошлом, частично в будущем, и прошлое чаще все побеждает.

СССР болезненно входил в такую новую эру своего развития. Брежнев “угасал”, а потом Андропов тоже, зато “расцветали” информационные и виртуальные потоки, которые были контр-потоками [31]:

– “Андропов с трудом вставал из-за стола. Когда он шел, его поддерживали два охранника. Глубоко усталый человек, он с трудом исполнял свои функции. Из пятнадцати месяцев, отпущенных ему после избрания генсеком, проработал только восемь. Вместо него генеральным секретарем избрали Черненко, и во главе государства оказался столь же безнадежно больной человек. Охрана постоянно выводила его в комнату отдыха, там врачи установили кислородной аппарат, помогавший ему дышать. Черненко цеплялся за жизнь, бодрился. Но к концу 1984 года он уже не каждый день приезжал в ЦК. И то просиживал всего несколько часов”

И еще: “Дочь Никиты Хрущева, Рада Аджубей, со знанием дела говорила, что уже через пять лет, проведенных на политическом Олимпе, хозяин страны теряет представление о реальной жизни. Сталин руководил страной три десятилетия, Хрущев — десять лет, Брежнев — восемнадцать”.

Все это отражает “расхождение мозгов” правителей и населения, поскольку они постепенно становятся людьми с разных планет. Даже когда и те, и другие действуют из самых лучших побуждений, они не могут достичь позитивных результатов.

Кино может закреплять и ухудшать ситуации. Центр Нормана Лира, проанализировав, жанр криминального кино, например, приходит к таким выводам: “криминальный жанр влияет на общественность в получении полиции еще большей власти, чем они имеют: не подчиняться правилам и нарушать наши права” [32]. И действительно, можно вспомнить, что детективы в своих расследованиях практически всегда выходят за рамки законности, оправдывая это благими намерениями.

Государство умеет управлять страхами, чтобы заставить людей подчиняться. В КГБ один из таких процессов управления другими получил название “профилактики”. Люди получали предупреждение о неправильности, и в ответ меняли свое поведение. Вот как выглядит работа этого механизма, когда один страх распространяется на всех:

– “Когда граждан, склонных к непослушанию, можно заставить проявлять лояльность, а те, кто смотрят на них повторяют их поведение из-за ощущения отсутствия альтернатив, все получают картинку “преувеличенно лояльности”, которая усиливает и удерживает статус кво” [33];

– “Профилактика не была направлена на высоко мотивированных диссидентов или националистов. Советские правители рассматривали их вне профилактического лечения, делая из них жертв, высылая, сажая или

уничтожая. Профилактические предупреждения предназначались для помощи до этого “здоровым” людям, которые находились в опасности сойти с тропы конформизма. Если ими не заниматься, эти люди могли стать последователями врагов или сами стать врагами в будущем. Во время проведенное вмешательство могло спасти их. Они были подходящими случаями для работы” [34];

– “Превентивное предупреждения были скорее щитом советского государства, а не мечом. Их основой были агент КГБ и сеть информаторов. Сеть осуществляла надзор над обществом и посылала сигналы об индивидуальном поведении в КГБ, на которые система профилактики могла реагировать. Она делала эффективным, по крайней мере несколько десятилетий, полицейское государство, основанное на отслеживании и предупреждениях, а не на массовом терроре. Однако стабильность этой системы зависела от постоянной бдительности. Если КГБ отставлял свой щит, общество могло взорваться в любой момент” *(там же)*.

Сегодня управление страхом повторяется и в более простых формах, а не только в кино или с помощью “щита” КГБ. В российской школе это называли политической контрпропагандой [35]. Все это возникло из-за обеспокоенности власти в омоложении протестов. А из каждого такого молодого человека потом вырастает взрослый с такими же представлениями. Вот некоторые примеры, которые

получают распространение в связи с распространением протестной активности среди молодежи.

К школе привлечено внимание, так как считается, что введенное столь юном возрасте может остаться в памяти надолго. Например, такое: «На уроке русского языка учительница предложила всем надеть форму юнармии и списать с экрана письмо военнослужащему на розданных листочках, с предварительно нарисованными кем-то танками и самолётами. Дочь единственная отказалась. Горжусь. Вечером побеседовали хорошо...» [36].

Или такие стихи дети разучивают в садике [37]:

Президент наш энергичен,
образован он отлично.
Знает воинов-бойцов,
наших дедов и отцов...

Родину мы охраняем,
Преданно ей служа.
И любого террориста
Не пропустим никогда!

Никого мы не боимся
И с любым врагом сразимся.
Богатырские законы
Нам давно уже знакомы.

Мы поем для вас сегодня,
И мотив у нас один,
С 23 вас поздравить
Очень-очень мы хотим!

Это попытка ввести в мозги ответы на еще не заданные вопросы. И когда вопросы появятся, ответы их уже будут ждать. Но сделано все как-то уж очень коряво...

Мир ушел от сложных книг и фильмов, о которых нужно думать, чтобы их понять. Сегодня мир больше занят тем, чтобы отвлечь или успокоить массовое сознание. Это фильмы ужасов или детективы. Вечером человек настолько сильно находится в этой реальности, что странным образом на следующий день даже не может вспомнить название фильма, который, не отрываясь, смотрел.

Есть фильмы, ускоряющие реальность, там все происходит быстро. И смерти, и победы подаются зрителю на блюдечке. И есть фильмы, замедляющие реальность, требующие подключения мозгов зрителей. Из последних таких фильмов – британский “Раскопки” – “Dig”. Если заглянуть за кулисы, то проделана очень серьезная предварительная работа именно сценаристкой М. Буффини. Это время после ухода Рима с британских островов. Они считались темными веками, а тут на раскопках находят культурно насыщенные предметы искусства, что опровергает идею темных веков [38]. Факт этих раскопок, как и люди, в них участвующие полностью реален.

Мы не упомянули о времени раскопок – это начало второй мировой войны. Именно об этом говорит и М. Буффини как о связке с сегодняшним днем. Все происходит “в прекрасное лето 1939, когда мир находится, когда мир находится на грани чего-то ужасного. Никто не знает, каким будет будущее, кроме того, что приближается нечто реально плохое. Когда мы снимали фильм, мы не знали, что послепроизводственный этап пройдет в локдауне, что реально индустрия закрывается. Никто не мог предположить то, что произойдет. Есть такое же чувство и сейчас, что будущее внезапно становится очень хрупким” [39].

И еще: “Я люблю истории о “чужаках”, о людях, которые действуют по своей собственной правде и поддерживают свое достоинство в условиях в условиях отсутствия в их руках власти”. Это она говорит об одном из главных героев, который и сделал это археологическое открытие, но потом приехали люди из Британского музея, которые принялись отодвигать его в сторону (см. также [40]).

Кино призвано упрощать мир, именно поэтому его любит пропаганда. Но этот фильм, наоборот, привносит сложность в наше понимание мира, делая его гораздо более многослойным, чем он был до этого.

Можно описывать мир с помощью такого же сложного инструментария, а можно идти по пути упрощения. А. Архангельский, например, видит

принципиальное расхождение действительности вокруг и попытки ее описать с помощью понимания и инструментария вчерашнего дня:

“Возьмем совсем другую область человеческой деятельности – экономику. Здесь с начала года зазвучали социалистические нотки: “нормализация цен”, “предельные цены на продукты”, “сдерживание цен”, “фиксированные цены”, “выравнивание ценовой ситуации на рынке”. Адресная помощь уязвимым слоям населения – обычная практика во время кризиса. Но разве могут быть “норма” и “предел” по отношению к ценам? Какое может быть “выравнивание цен” при капитализме? Цену определяет рынок, искусственное регулирование приведет к дефициту – нам ли не знать этого урока? Из официальных объяснений можно понять, что “наши”-то цены вели себя хорошо, просто зарубежные вредят – не дают “нашим” падать!.. В каждой из этих фраз – нежелание посмотреть в глаза реальности, признать, что в 1991 году у нас произошла буржуазная революция и уже 30 лет мы живем при капитализме, а, стало быть, являемся частью глобального рынка, и нет никаких “мы” и “они”. Вместо этого мы наблюдаем попытки загипнотизировать, заговорить реальность – с помощью тех же слов. “Жёсткая посадка” в значении крушение самолета, “задымление” в значении пожар, “хлопок” в значении взрыв. Был “завоз коронавирусной инфекции”, а теперь “занос”. Всегда виноват кто-то другой. Выяснилось, что в протоколах, которые оформляют сегодня на протестующих, интернет называют вот так:

“информационно-телекоммуникационная сеть “интернет”...” Что за безжизненный монстр?.. Почему нельзя по-простому? Это – опять-таки! – попытка с помощью “языка постановлений” скрыть от самих себя, что

интернет сегодня и есть наша общая реальность, в которой живут в том числе и те, кто эти протоколы составляет” [41].

Массовые технологии всегда будут трансформировать массовое сознание. Железные дороги и телеграф сделали из нас свидетелей далеких стран и событий.

Интернет открыл право на свои действия еще одной реальности – массового сознания. Технически обеспечив независимые от традиционных медиа новые потоки, интернет привел в нашу жизнь в больших масштабах конспирологию и фейки. Они были всегда, но соцмедиа подняли их на более широкий охват населения, тем самым сделав действующим инструментарием современной политики. При этом суть не в том, сколько авторов оказывается задействованным, даже один годится, если эта идея подхвачена и взята на вооружение массовым сознанием.

Первый прорыв в массовое сознание, который произошел извне, это массовая литература и культура. Массовое сознание тогда получило свою нишу наравне с высокой культурой. То ли это случилось по чисто коммерческим интересам, чтобы создать тиражи, то ли сознательно массовое сознание стали уводить за собой. Кстати, романы появились,

когда появилось свободное время, а не все время было рабочим, как в прошлые века.

Потом комиксы пытались заменить книги. Комикс – это переход от отображения мыслей к отображению действий. Супергерой – это максидействия, но не максисмысли. Но тем самым он становится интересен множеству людей, получая суперпопулярность. Сегодня в эту сферу ушли сериалы, которые опираются на старые серии комиксов с их героями. Они оказались проверенными временем, поэтому в их возрождение в новых форматах готовы вкладывать деньги.

Интересно, что комиксы в свое время выполнили функции спасения массового сознания от депрессии в США. Неужели мир снова опустился в депрессию, которую надо лечить уже современными методами.

Идеология и религия работают с массовым сознанием, но это как бы “вершки”, именно массовая культура реально вскрыло условную “голову” массового сознания, продемонстрировав его реальные интересы, причем сделано это было одновременно и за счет финансирования со стороны населения.

Соединение массового сознания с техническими платформами создало и новое информационное пространство, и новые типы

угроз. Мы реально получили информационные угрозы, на которые не умеем реагировать. Честно говоря, создается четкое впечатление, что индивидуальное сознание просто не в состоянии этого сделать. Ведь известно, что главным в продвижении фейкового контента являются сами пользователи.

М. Виласенор называет 2020 год – годом дезинформации и пишет: “QAnon и связанные с ним теории больше не остаются на периферии Интернета. Активированные частично пандемией, которая переместила мира в онлайн, сообщества QAnon, которые могут включать миллионы американцев, появились на базовых платформах – Reddit, YouTube, Instagram, Facebook и Twitter. Сторонники часто появлялись на президентских ралли и протестах с флагами, шапками и рубашками QAnon. Признавая растущую реальную опасность дезинформации, распространяемой сторонниками QAnon, ФБР предупредило в конце мая, что QAnon представляет собой внутреннюю террористическую угрозу” [42].

Ассоциация профессионалов информации в своем отчете за 2020 год пишет о когнитивной безопасности, задавая ее следующим образом: “Когнитивная безопасность является областью, связанной с влиянием и защитой от влияния больших групп пользователей медиа и ее потребителей в онлайн и офлайн. Хотя когнитивная безопасность возникла из социального инжиниринга и обсуждения социального обмана в компьютерной сфере безопасности, она имеет несколько

принципиальных отличий. Когнитивная безопасность фокусируется на а) эксплуатации когнитивных предубеждений в больших общественных группах, б) социальном влиянии как цели, в) формальном и квантитативном измерении” [43].

Когнитивные структуры нужны для выстраивания моделей убеждения. Наши мозги – это поле для воздействия. Такими они были во все времена. Религия и идеология, хоть и далеки сегодня, но это наше время, сформировавшее современный типаж человека. Человека, выводимого из Книги и привязанного к ней на всю жизнь, которая является монологической коммуникацией. Соцмедиа отрицают монолог и авторитеты.

Но соцмедиа становятся главными источниками проявления активности массового сознания, в результате в симбиозе с ним мир погрузился в конспирологию и фейки.

Отсюда возникла потребность обучению совершенно новой дисциплине – медиаграмотности, что говорит о возрастающем статусе медиа, которые стали в определенной степени независимым от государства игроком в сфере влияния на наши мозги.

Исследователи корпорации РЭНД акцентирует и такое: “Ответственное взаимодействие с информационной экосистемой лежит не просто в потреблении информации. Оно также касается создания, обмена и избирательного выделения контента. Стандарты в этой категории фокусируются на ответственности индивидов по отношению к предупреждению и мониторингу воздействия того, как разделяемая информация может повлиять на виртуальный и реальный миры” [44].

Виртуальный мир может открывать в наших мозгах глубоко спрятанные страхи и ожидания. Это прибежище мифов, которыми массовое сознание объясняет мир вокруг.

Мифы важны для общества, они дают ему понимание себя и других. Р. Барт считает сталинский миф более бедным, чем мифы буржуазные: “левые мифы бедны, бедны по своей природе. Они не могут размножаться, поскольку делаются по заказу с ограниченными, временными целями и создаются с большим трудом. В них нет главного – выдумки. В любом левом мифе есть какая-то натянутость, буквальность, ощущается привкус лозунга, выражаясь сильнее, можно сказать, что такой миф бесплоден. Действительно, что может быть худосочнее, чем сталинский миф? В нем отсутствует какая бы то ни было изобретательность, использование его поражает своей неуклюжестью, означающее мифа (чья форма, как мы знаем,

бесконечно богата в буржуазной мифологии) совершенно не варьируется, все сводится к бесконечно однообразной литании.

Это несовершенство, по моему мнению, обусловлено природой “левых сил”: несмотря на свою расплывчатость, термин “левые силы” всегда определяется по отношению к угнетенным, будь то пролетариат или жители колоний. Язык же угнетенных всегда беден, монотонен и связан с их непосредственной жизнедеятельностью; мера их нужды есть мера их языка. У угнетенных есть только один язык – всегда один и тот же – язык их действия; метаязык для угнетенных – роскошь, он им недоступен. Речь угнетенных реальна, как речь лесоруба, это транзитивная речь, она почти неспособна лгать; ведь ложь – это богатство, ею можно пользоваться, когда есть запас истин, форм. Такая присущая языку угнетенных бедность ведет к возникновению разреженных, тощих мифов; эти мифы или недолговечны или поражают своей нескромностью: они сами выставляют напоказ свою мифичность, указывая пальцем на собственную маску, и маска эта едва ли является маской псевдофизиса, ведь псевдофизис тоже роскошь, угнетенные могут лишь взять его напрокат; они не способны очищать вещи от их действительного смысла, придавать им пышность пустой формы, готовой заполниться невинностью мнимой Природы. Поэтому можно сказать, что в некотором смысле левые мифы всегда искусственны, вторичны, отсюда их неуклюжесть” [45].

Мы попали в цикл перехода устройства нашего мира со сменой целей и соответствующей сменой инструментария воздействия. Когда-то телевизор победил кино, сегодня – соцмедиа победили телевизор. Хотя и то, и другое направлено на воздействие на разум, однако происходит явный переход от модели “коммуникации, идущей ко мне” к “коммуникации, идущей от меня”. Сегодня главную угрозу миропорядку несут не ракеты или атомные бомбы, а информационные и виртуальные потоки, которые могут менять этот мир вне нашего осознания и желания. Мы завтра можем проснуться в ином мире, даже не заметив этого, так естественно произойдет эта трансформация.

Пока есть война мозгов, не нужна война оружия. Когда чьи-то мозги начнут проигрывать, рука потянется к ружью, поскольку исчерпались силы и аргументы. Так что развивайте мозги, это оттянет применение силы...

Литература

1. Gierzynski A. Harry Potter and the Millennials. Research Methods and the Politics of the Muggle Generation. — Baltimore, 2013

2. Gierzynski A. Did Harry Potter Help Shape the Political Views of Millennials? // www.slate.com/blogs/browbeat/2014/08/19/harry_potter_s_influence_did_the_beloved_j_k_rowling_series_shape_millennials.html
3. Strauss M. Did Harry Potter Influence the Political Views of Millennials?// io9.gizmodo.com/d-id-harry-potter-influence-the-political-views-of-the-1623876038
4. Gierzynski A. How 'Harry Potter' shaped the political culture of a generation // www.washingtonpost.com/posteverything/wp/2014/08/19/how-harry-potter-shaped-the-political-culture-of-a-generation/?utm_term=.7013099feff3
5. Vezzali L. a.o. The greatest magic of Harry Potter: Reducing prejudice // Journal of Applied Social Psychology 2014 // www.researchgate.net/profile/L_Vezzali/publication/264162058_The_greatest_magic_of_Harry_Potter_Reducing_prejudice/links/53dbc08a0cf216e4210c004a/The-greatest-magic-of-Harry-Potter-Reducing-prejudice.pdf
6. Kozlovska H. Can 'Harry Potter' Change the World? // op-talk.blogs.nytimes.com/2014/09/17/can-harry-potter-change-the-world/?mcubz=0

7. Bergland C. Does Reading Harry Potter Books Reduce Prejudice? // www.psychologytoday.com/blog/the-athletes-way/201505/does-reading-harry-potter-books-reduce-prejudice
8. Harry Potter and the elixir of empathy // <https://sparq.stanford.edu/solutions/harry-potter-and-elixir-empathy>
9. Mutz D. Harry Potter and the Deathly Donald // <https://statmodeling.stat.columbia.edu/wp-content/uploads/2017/06/mutz-harry-potter-and-trump.16.pdf>
10. Flood A. Harry Potter 'could stop Donald Trump', says researcher into readers' views // <https://www.theguardian.com/books/2016/aug/22/harry-potter-could-stop-donald-trump-says-researcher-into-readers-views>
11. Reading Harry Potter lowers Americans' opinions of Donald Trump, study finds // <https://www.psypost.org/2016/07/reading-harry-potter-lowers-americans-opinions-donald-trump-study-finds-43925>
12. Brokerhof I.M. a.o. Fictional narratives and identity change: three pathways through which stories influence the dialogical // https://research.vu.nl/files/72544013/Inge_and_Co_Fictional_narratives_and_identity_change_def.docx

13. Почепцов Г. Мигель Сабидо как пионер эстетического программирования поведения
https://psyfactor.org/kinoprop/sabido_method.htm
14. Blakley J. Are You What You Watch? Tracking the Political Divide Through TV Preferences
https://learcenter.org/wp-content/uploads/2019/05/are_you_what_you_watch.pdf
15. Rosenthal E.L. a.o. Health Depictions On Prime Time Television: Key Findings From the Hollywood, Health & Society TV Monitoring Project, 2009-2011
<https://hollywoodhealthandsociety.org/sites/default/files/attachments/page/TV%20Monitoring%20study.pdf>
16. Rosenthal E.L. The Food We See, The Food They Eat: The Image of Food in Entertainment
<https://hollywoodhealthandsociety.org/sites/default/files/attachments/page/The%20Food%20We%20See%20Report.pdf>
17. Чумаков Н. На Невзорова пожаловались в прокуратуру из-за «умаления памяти о войне»
<https://openmedia.io/news/n1/na-nevzorova-pozhalovalis-v-prokuraturu-i-z-za-umaleniya-pamyati-o-vojne/>

18. Братцева О. Невзоров об обращении РВИО в Генпрокуратуру:
«Ни извиняться, ни каяться не буду»
https://www.znak.com/2021-02-05/nevzorov_ob_obrachenii_rvio_v_genprokuraturu_ni_izvinitnya_ni_kayatsya_ne_budu
19. Соколов А. Зоя и сволочи <https://nstarikov.ru/zoja-i-svolochi-124182>
20. Отчет о работе Комитета государственной безопасности СССР за 1981 год
https://nsarchive.gwu.edu/rus/text_files/BrezhnevEpoch/1982.04.13.PDF
21. Кургинян С. Коронавирус — его цель, авторы и хозяева. Часть XIX <https://rossaprimavera.ru/article/d80e28c3>
22. Шенкман Я. «У нас накоплен огромный опыт сопротивления». Лекция Александра Кушнера о подпольном рок-самиздате 80-х
<https://novayagazeta.ru/articles/2021/02/06/89090-u-nas-nakoplen-ogromnyu-opyt-soprotivleniya>
23. Госдепартамент США: Кремль ежегодно тратит 1,4 млрд на пропаганду
<https://gordonua.com/news/worldnews/gosdepartament-ssha-kreml-ezhegodno-tratit-14-mlrd-na-propagandu-104957.html>
24. Счетная палата проверит эффективность трат на шоу Соловьева
https://lenta.ru/news/2021/02/04/vechernii_zvon/

25. Путин наградил директора Первого канала одним из высших орденов <https://www.svoboda.org/a/31089378.html>
26. Глеб Павловский рассказал о себе <https://online812.ru/2011/07/14/006/>
27. Соколов Б. Цена победы. Каковы реальные военные потери Советского Союза? <https://www.svoboda.org/a/30595643.html>
28. Соколов Б. Советские потери в Великой Отечественной войне <https://pobedobesie.info/sovetskie-poteri-v-velikoj-otechestvennoj-vojne/>
29. Соколов Н. Сведение счетов <https://www.vokrugsveta.ru/telegraph/history/1339/>
30. Соколов Б. и др. «Основную долю погибших составили именно военнослужащие» https://www.gazeta.ru/science/2011/06/22_a_3671157.shtml
31. Млечин Л. Бессрочные правители <https://newtimes.ru/articles/detail/160657/>
32. Normalizing injustice https://hollywood.colorofchange.org/wp-content/uploads/2020/02/Normalizing-Injustice_Complete-Report-2.pdf

33. Harrison M. If You Do Not Change Your Behaviour: Managing Threats to State Security in Lithuania under Soviet Rule
https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2688160
34. Harrison M. You Have Been Warned: the KGB and Profilaktika in Lithuania in the 1970s
<https://warwick.ac.uk/fac/soc/economics/staff/mharrison/archive/persa/062.pdf>
35. Лукьянова И. Запах страха в школьных коридорах. Учителя по всей стране угрожают детям по политическим мотивам. Как преподаватели превращаются в жандармов и стукачей
<https://novayagazeta.ru/articles/2021/02/01/88993-zapah-straha-v-shkolnyh-koridorah>
36. ФотКа дня: школьников заставили надеть форму юнармейцев и писать письмо в армию
<https://newizv.ru/news/society/06-02-2021/fotka-dnya-shkolnikov-zastavili-nadet-formu-yunarmeytsev-i-pisat-pismo-v-armiyu>
37. Вопрос дня: почему в детских садах учат пошлейшие вирши?
<https://newizv.ru/news/society/01-02-2021/vopros-dnya-pochemu-v-detskih-sadah-uchat-poshleyshie-virshy>

38. McDowell J.D. The True History Behind Netflix's 'The Dig' and Sutton Hoo

<https://www.smithsonianmag.com/history/true-history-behind-netflixs-dig-and-sutton-hoo-180976923/>

39. Valentini V. 'The Dig' Screenwriter Moira Buffini Writes Stories That Go Deeper

<https://www.shondaland.com/inspire/a35324528/the-dig-screenwriter-moira-buffini-writes-stories-that-go-deeper/>

40. Addley E. Out of the dark ages: Netflix film The Dig ignites ballyhoo about Sutton Hoo

<https://www.theguardian.com/science/2021/feb/05/out-of-the-dark-ages-netflix-film-the-dig-ignites-ballyhoo-about-sutton-hoo>

41. Архангельский А. Между понятий

<https://www.svoboda.org/a/31091389.html>

42. Villasenor M. 2020 in Review: The Year Disinformation Went Mainstream

<https://www.cfr.org/blog/2020-review-year-disinformation-went-mainstream>

43. IPA annual report for 2020

<https://information-professionals.org/wp-content/uploads/2021/01/IPA-2020-Annual-Report-Final.pdf>

44. Huguet A. a.o. Media literacy standards to counter truth decay

https://www.rand.org/pubs/research_reports/RRA112-12.html

45. Барт Р. Миф сегодня <http://lib.ru/CULTURE/BART/barthes.txt>